

О царских грамотах деревни Коробовой.

Въ Государевой Дворцовой волости деревня Коробово; а въ переписныхъ книгахъ 186 (1678) года вышеписанной деревни Коробовой не написано, и крестьяне никакими платежами Дворцовой Красносельской волости къ крестьянамъ не приверстаны и Государевыхъ всякихъ податей и солдатъ, и работниковъ, и подводъ не платятъ для того:

Въ прошлыхъ годѣхъ милостивыми указами блаженныя памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, жалованными Ихъ Государевыми милостивыми грамотами оныя крестьяне милостиво пожалованы за охраненіе Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, во время Польскаго и Литовскаго нашествія на Россію, отъ платежей всякихъ податей уволены вѣчно, и никакихъ денежныхъ податей и подводъ брать съ нихъ не велѣно.

(Архивъ Министерства Юстиціи, переписная книга по Костромѣ. 1717, № 10-й 988. Листъ 121-й).

(Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ).

Первая публичная смертная казнь въ Москвѣ.

Наши лѣтописи сохранили намъ упоминаніе о первой публичной казни въ Москвѣ. Несмотря на нѣкоторую неполноту и неясность лѣтописныхъ извѣстій, мы можемъ возстановить причины и обстановку этого событія.

Княженіе Дмитрія Іоанновича Донского является однимъ изъ достопамятнѣйшихъ въ исторіи возвышенія Московскаго княжества. Однимъ изъ наиболѣе значительныхъ противниковъ Донского былъ князь Тверской Михаилъ Александровичъ. И вотъ къ этому князю въ 1375 году бѣжали изъ Москвы бояринъ Иванъ Васильевичъ Вельяминовъ и купецъ Некомать Сурожанинъ, торговавшій южными дорогами товарами. При этомъ намъ извѣстно, что побудило перваго изъ нихъ перейти на сторону Тверского князя. Дѣло въ томъ, что Московскій князь въ 1374 году, послѣ смерти отца Ивана Васильевича, занимавшаго должность тысяцкаго, не назначилъ на его мѣсто самого Ивана Васильевича, какъ тотъ рассчитывалъ, рѣшивъ совсѣмъ уничтожить эту должность вслѣдствіе ея сильнаго значенія. Московскіе князья подумывали объ этомъ и раньше, но, очевидно, не находили вполне подходящаго случая. Въ связь съ этимъ намѣреніемъ Московскихъ князей молва ставила таинст-